

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1438 ^{-е ЗАСЕДАНИЕ}
12 АВГУСТА 1968 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ТРЕТИЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1438)	1
Утверждение повестки дня	1
Положение на Ближнем Востоке:	
a) письмо постоянного представителя Иордании от 5 июня 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8616);	
b) письмо постоянного представителя Израиля от 5 июня 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8617);	
c) письмо постоянного представителя Иордании от 5 августа 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8721);	
d) письмо постоянного представителя Израиля от 5 августа 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8724)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ЧЕТЫРЕСТА ТРИДЦАТЬ ВОСЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 12 августа 1968 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Жуан Аугусто ДЕ АРАУЖО КАСТРО (Бразилия).

Присутствуют представители следующих стран: Алжира, Бразилии, Венгрии, Дании, Индии, Канады, Китая, Пакистана, Парагвая, Сенегала, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции и Эфиопии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1438)

1. Утверждение повестки дня.
2. Положение на Ближнем Востоке:
 - a) письмо постоянного представителя Иордании от 5 июня 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8616);
 - b) письмо постоянного представителя Израиля от 5 июня 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8617);
 - c) письмо постоянного представителя Иордании от 5 августа 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8721);
 - d) письмо постоянного представителя Израиля от 5 августа 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8724).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке:

- a) письмо постоянного представителя Иордании от 5 июня 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8616);
- b) письмо постоянного представителя Израиля от 5 июня 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8617);
- c) письмо постоянного представителя Иордании от 5 августа 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8721);
- d) письмо постоянного представителя Израиля от 5 августа 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8724).

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с решениями, ранее принятыми Советом Безопасности, я предлагаю пригласить представителей Иордании, Израиля, Объединенной Арабской Республики, Ирака, Сирии и Саудовской Аравии принять участие в прениях без права голоса.

По приглашению Председателя г-н М. эль-Фарра (Иордания) и г-н Й. Текоа (Израиль) занимают места за столом заседаний Совета Безопасности, а г-н М. эль-Куни (Объединенная Арабская Республика), г-н А. Пачачи (Ирак), г-н Ж. Томе (Сирия) и г-н Д. Баруди (Саудовская Аравия) занимают отведенные для них боковые места в зале заседаний Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Иордании.

3. Г-н ЭЛЬ-ФАРРА (Иордания) (*говорит по-английски*): Представитель Израиля неоднократно утверждал, что военные действия и воздушные налеты Израиля были нацелены на объекты, которые он назвал «базами террористов», и ограничивались лишь ими и что «наши военно-воздушные силы не бомбили гражданские сооружения». Однако сколь часто г-н Текоа ни повторяет одни и те же голословные утверждения, он не в состоянии скрыть правду. Оба налета, на Ирбид и на Эс-Сальт, были направлены против гражданских жителей, их ферм и сельскохозяйственного оборудования. Налеты на гражданское население не были случайностью; мотивы израильтян можно выяснить на основании их собственных высказываний. Ниже приводятся лишь несколько примеров.

4. Израильская газета «Гатсофе» 5 августа 1968 года писала, что «руководители Иордании должны понять, что, если они коренным образом не изменят свою политику, на Иорданию и ее народ будут обрушиваться трагедии и бедствия».

5. Другая израильская газета «Гаарец» 5 августа 1968 года, то есть на следующий день после нападения Израиля на Эс-Сальт, заявила: «Во время вчерашнего налета Израиль не атаковал иорданские военные позиции. Тем не менее иорданским властям, которые должны осознать всю правдивость израильских заявлений, следует рассматривать эти налеты как предупреждение и ультиматум».

6. По сообщению «Нью-Йорк таймс» от 6 августа 1968 года, одно израильское должностное лицо заявило: «Мы понимаем, что почти все диверсанты — сирийцы или египтяне» — что неверно, — «но мы недоумеваем, почему Хусейн оказывает им такую поддержку. Теперь он должен уже понять, что расплачиваться за последствия будет именно он».

7. На следующий день, 7 августа, г-н Эшкол предупредил арабов: «Врага заставят заплатить все сполна». Эти слова были также процитированы во вчерашней «Нью-Йорк таймс».

8. «Крисчен сайенс монитор» в номере от 14 июня писала следующее: «Информационные агентства приводили слова министра обороны Израиля Моше Даяна, заявившего 12 июня в израильском Кнессете (парламенте): «Мы будем делать все возможное, чтобы подорвать влияние хашимитского короля «Трансиордании». Г-н Даян конечно знает, что Иордания — а не Трансиордания, — таково название страны, включающей в себя оба берега как западный, так и восточный».

9. Описывая 25 июня 1968 года в «Крисчен сайенс монитор» то, что произошло в долине реки Иордан после нападения Израиля на город Ирбид, г-н Джон Кули вынужден был сообщить следующее:

«Когда-то Северный Сунай был процветающим торговым городом с населением около 5000 человек. Богатейшие сельскохозяйственные земли Восточной Иордании, на которых выращиваются бананы, апельсины, зерновые и овощи, простираются отсюда вверх и вниз по долине Иордана.

Со времени последнего зимнего сражения в долине и особенно после девятичасовой артиллерийской дуэли и воздушных налетов Израиля 4 июня Сунай заброшен и почти полностью необитаем. Подобно жителям городов и поселков долины Иордана, его жители влились в новый почти 35-тысячный поток беженцев, гонимых на восток. Все здания в Сунае, судя по всему, пострадали от артиллерийского обстрела и от налетов авиации. 4 июня были брошены осколочные бомбы, которые разбрасывали стальные осколки во всех направлениях. Они причинили потери здесь и в более крупном городе Ирбиде».

10. Всего за тридцать восемь дней до бомбардировки Ирбида г-н Даян сказал:

«Долина Иордана превратится в поле боя, и здесь не останется места для мирной жизни».

Действительно, после бомбардировки Ирбида и сожжения урожая в долине Иордана сбылось злое утверждение г-на Даяна о том, что с земледелием в этом районе будет покончено.

11. Всего лишь в прошлую среду, 7 августа, когда г-н Даян посетил города Рамаллах и Эль-Биру, мэр Эль-Биры попросил его разрешить жителям селений Зейта, Бейт-Нуба и Ялу вернуться на свои земли и восстановить свои селения, которые были стерты с лица земли сразу же после принятия вами резолюции о прекращении огня. Это явилось предметом моего письма от 18 июня 1968 года (S/8642). Г-н Даян сказал: «Нет. Если они хотят, мы переселим их куда-нибудь в другое место, но мы никогда не позволим им заново отстроить эти селения на их прежних землях в Латруне». Затем он добавил, что если бы они избрали статус беженцев — на что они конечно не согласились, — то в таком случае их вопросом занялась бы Организация Объединенных Наций. Я привожу эту выдержку из газеты «Джерузалем пост» от 9 августа 1968 года.

12. Это всего лишь несколько выдержек. Теперь нельзя не поинтересоваться, как г-н Текоа объяснит Совету следующие подробности воздушных налетов 4 августа 1968 года:

a) бомбардировка лагеря общественных работ, в результате которой рабочие в лагере получили серьезные ранения;

b) бомбардировка кофеен в районе Вади-Шоаиб;

c) бомбардировка работников министерства связи, занятых ремонтом телефонных линий, в результате которой было ранено семь человек;

d) бомбардировка крестьян, а также сожжение напалмовыми бомбами их урожая и более 1000 оливковых деревьев;

e) бомбардировка грузовиков, вывозивших урожай с полей;

f) бомбардировка мужчин, женщин и детей в предместьях Эс-Сальта, принесящая смерть многим из них. Я упомяну лишь несколько имен этих невинных жертв израильских налетов: г-н Тафир Саид Дауд, член муниципального совета Эс-Сальта; г-н Хашим Фарид Джайафран Хадиди, г-н Мохаммад Абдул Раззак Абу Шахтут и г-н Мохаммад Али Хиярри — все они жители Эс-Сальта;

g) как он оправдает и объяснит бомбардировку санитарных автомобилей Красного Полумесяца, в результате которой четыре из них были уничтожены в тот момент, когда они оказывали помощь раненым? Шесть раненых сгорели внутри автомобилей, был убит также один из водителей;

h) как он оправдает и объяснит применение напалмовых бомб в большинстве случаев в ходе этих налетов.

13. Это всего лишь несколько примеров жертв, понесенных моими согражданами в результате израильских воздушных налетов на селения и ни в чем не повинное гражданское население. Фотографии, представленные в документе S/8739 от 9 августа, неоспоримо показывают, что г-н Текоа имел преступное намерение своими заявлениями ввести в заблуждение Совет. Его пренебрежительное отношение к Совету совершенно очевидно. До сих пор он еще ничего не сказал о применении напалма против ни в чем не повинных мужчин, женщин и детей. Однако, чтобы положить конец извращениям фактов и голословным утверждениям, к которым прибегает Израиль, председатель иорданского Красного Полумесяца уже направил приглашение Международному Красному Кресту в Женеве прислать представителей в Амман, с тем чтобы они сами увидели все преступные зверства Израиля. В данный момент, когда я выступаю здесь, представитель Красного Креста, находящийся в Аммане, посещает поля сражений и госпитали, беседует с жертвами и сам видит размеры потерь и ущерба, нанесенных разрушительным оружием и напалмовыми бомбами.

14. Теперь я обращусь к голословным утверждениям Израиля относительно «Эль-Фатах» и так называемой роли Иордании и других арабских стран по отношению к этой организации. 5 августа г-н Текоа сказал:

«Иордания стала основной базой продолжающейся арабской агрессии против Израиля. Для подготовки диверсантов созданы специальные военные лагеря. В Аммане открыты вербовочные центры. Офицеры и солдаты регулярных египетских и сирийских армейских частей переведены в Иорданию с целью проведения террористических операций. Иракским войскам, открыто поддерживающим продолжение военных действий против Израиля и участвующим в них, предоставлена полная свобода передвижения по стране» (1434-е заседание, пункт 65).

15. В ответ на эти злонамеренные утверждения Израиля мое правительство поручило мне заявить следующее: во-первых, никаких вербовочных центров в Аммане никогда не открывалось; во-вторых, иорданскому правительству неизвестны какие-либо базы феодаинов, и утверждения Израиля о наличии специальных учебных лагерей не имеют никаких оснований; в-третьих, части иракской армии находятся в Иордании в целях обороны против израильской агрессии, причем они не помогают феодаинам и не обучают их; в-четвертых, иорданское правительство категорически отрицает утверждение Израиля о том, что осуществляется координация действий между правительствами Иордании, Объединенной Арабской Республики, Сирии и Ирака, с одной стороны, и феодаинами — с другой.

16. Пытаясь еще более запутать этот вопрос, г-н Текоа утверждал, что иракский офицер из «Эль-Фатах» был убит и похоронен в Ираке. Это опять неправда. В «Эль-Фатах» нет иракских офицеров. Человек, похороненный в Ираке, — палестинский инженер. Его зовут Омар Али эль-Саратави; он сын Али Саратави, известного палестинского педагога, который был изгнан из Палестины в 1948 году и поселился в Ираке.

17. Суть дела заключается в том, что Израиль хочет убедить мир и Совет Безопасности, будто палестинцы довольны и рады в связи с узурпацией их прав и родных мест сионистами и они не оказывают сопротивления узурпации и захвату, а сопротивляются иностранной оккупации в действительности не палестинцы, а арабские государства. Видимо, г-н Текоа дал чрезмерную волю своей фантазии в попытке скрыть борьбу народа, изгнанного со своей родины и сражающегося за мир и достоинство.

18. В ходе последнего заседания г-н Текоа сказал, что арабские государства игнорировали резолюции Организации Объединенных Наций и мирового общественного мнения. Теперь общеизвестно, что именно Израиль пренебрегал всеми резолюциями Организации Объединенных Наций за последние 20 лет. Именно Израиль отказывается сейчас принимать во внимание резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности по Иерусалиму, последняя из которых была принята Советом в мае [резолюция 252 (1968)] 13 голосами, причем воздержались лишь Соединенные Штаты и Канада. Именно Израиль отказывается выполнять резолюцию 237 (1967) Совета Безопасности, в которой содержится требование возвратить жителей, которые в результате военных действий в июне прошлого года были изгнаны или бежали. Всего лишь в прошлую среду г-н Даян сказал, что они не примут этих жителей и что Израиль не даст согласия на возвращение беженцев военного времени, так как правительство Израиля считает, что этот вопрос следует обсудить на конференции. И самое главное, именно Израиль вплоть до настоящего момента отказывается безоговорочно заявить о принятии ноябрьской резолюции и ее выполнении.

19. В Израиле, особенно среди интеллигенции, существует новое поколение, которое сознает, что им суждено быть жертвами вызывающего поведения сионистов на протяжении последних 20 лет. Это поколение хочет подлинного мира в условиях единения. Они по горло сыты слепым догматизмом сионистов, нацеленным на войну и экспансию. Они сыты по горло той ненавистью, которую им внушают каждый день, и дискриминацией между евреями и неевреями. Они — люди нового поколения, жаждущие мира, настоящего мира, однако их голос пока не слышен. Но со временем их голос, голос разума заглушит голос ненависти г-на Текоа, голос, который мы неоднократно слышали при чтении им своих проповедей в Совете. Рассуждения г-на Текоа и вы-

сказывания Гитлера годны для эпохи расизма, эпохи превосходства определенных рас. Тон его выступлений в Совете созвучен тону Южной Африки и Родезии. Эти голоса, будь то из Африки или из Западной Азии, не созвучны духу сегодняшнего дня и, конечно, завтрашнего мира.

20. Я отнял много времени у Совета, освещая израильскую агрессию. В данном случае я хочу подчеркнуть, что налицо два агрессивных акта: один в июне против Ирбиды, и другой в августе против Эс-Салты, и мы ожидаем мер против обоих актов, а не против одного.

21. Прошло более недели с того дня, как я поставил этот вопрос перед Советом Безопасности. Поэтому мы надеемся, что Совет без дальнейшего отлагательства предпримет соответствующую акцию. Мы согласны с тем, что чем мощнее держава, тем большую ответственность она несет. Мы хотим, чтобы великие державы — все без исключения — сыграли свою роль, конструктивную роль, вытекающую из Устава. Мы ожидаем, что все они займут твердую позицию в связи с вызывающим поведением Израиля. Мы призываем их — всех без исключения — по заслугам расценить нынешнюю очевидную агрессию. Бездействие со стороны Совета будет играть на руку агрессору. Принятие обычной резолюции не приведет к миру, никак не поможет нашему району, а лишь еще больше осложнит ситуацию в нем. Я призываю Совет осознать этот важный фактор.

22. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Израиля.

23. Г-н ТЕКОА (Израиль) (*говорит по-английски*): Существует множество истин, которые признавали древние. Тацит сказал: «Человеку свойственно ненавидеть тех, кому он причинил вред». Перед Советом Безопасности в очередной раз разыгрывается один и тот же спектакль. Агрессор является в Совет, для того чтобы пожаловаться на последствия своей агрессии. Организация Объединенных Наций не может служить страховой компанией, возмещающей государствам убытки, которые они понесли, ведя войну в нарушение Устава. Война действительно приносит страдания, убытки и потери. Существует один и только один способ положить конец этой трагедии. Войну следует прекратить, а не продолжать ее вопреки интересам всего мира.

24. Я не вижу причины того, почему следует больше доверять предвзятым выдумкам иорданского представителя относительно акции 4 августа, чем свидетельствам очевидцев. На предыдущем заседании я приводил показания подобных очевидцев-арабов и свидетельства из других арабских источников, которые подтвердили, что все 34 убитых в этой акции, о чем сообщил нам сам г-н Эль-Фарра, были либо членами «Эль-Фатах», либо военнослужащими. Сегодня мне хотелось бы добавить к этому следующее сообщение, отправленное из Бейрута и опубликован-

ное 8 августа в «Дейли телеграф»: «Студенты английского университета, в том числе и девушки, наблюдали с безопасного места как иорданская зенитная артиллерия обстреливала израильские самолеты над восточным берегом реки Иордан». Конечно пилоты самолетов не получили указаний различать находящихся на земле граждан различных государств. Им было приказано вообще не наносить ударов по гражданскому населению, будь то иорданцы или кто-либо другой. В сообщении «Дейли телеграф» из Бейрута далее говорится: «Израильские самолеты бомбили две базы, которые, как здесь говорят, использовались «Эль-Фатах». Одна из них, как полагают, была главным учебным лагерем партизан, а другая — их штабом».

25. Редко споры и страсти бушевали с большим неистовством, чем во время нашего нынешнего обсуждения. Редко непреклонность арабов подчеркивалась столь драматично, а непреодолимость разногласий выражалась столь непримиримо. Однако даже самые необузданные проявления ненависти и самые крайние полемические извращения фактов не затмили и не поставили под сомнение основной элемент сложившейся ситуации — прекращение огня. На деле, единственным соглашением, очевидным в настоящий момент, является соглашение о прекращении огня. Мы должны особо бережно отнестись к этому элементу — единственному обоюдному признанному и обязывающему общему знаменателю, без которого не останется ничего, кроме хаоса.

26. Прекращение огня имело целью положить конец военным действиям между сторонами. Очевидно, что продолжение военных действий под каким бы то ни было предлогом является нарушением прекращения огня. Очевидно, что Совет Безопасности не может мириться с такими нарушениями так же, как он не мог мириться в прошлом с нарушениями перемирия.

27. Ясно, что прекращение огня представляет собой не состояние неопределенности, а отношения между сторонами, налагающие определенные обязательства на их правительства. В соответствии с резолюциями Совета Безопасности прекращение огня должно было положить конец «всем военным действиям в данном районе» и явиться «первым шагом» на пути к миру. Правительство, которое открыто провозглашает продолжение военных действий, тем самым нарушает прекращение огня. Правительство, которое организует, финансирует, обучает, вооружает и предоставляет личный состав для продолжения военных действий, тем самым нарушает прекращение огня. Правительство, которое предоставляет свою территорию в качестве базы для ведения войны, тем самым нарушает прекращение огня.

28. Нижеследующая секретная информация, которую правительство Израиля решило опубликовать, показывает, как непосредственно и глубоко

вовлечено в террористические военные действия против Израиля иорданское правительство.

29. Иорданские власти не ограничиваются общей поддержкой террористических операций. Они непосредственно участвуют в этих террористических операциях. Существует полная оперативная координация между иорданской армией и диверсионными группами, с тем чтобы предотвращать столкновения в результате ошибок в опознании друг друга. С этой целью диверсионным группам даются специальные указания относительно расположения иорданских минных полей на восточном берегу и засад иорданской армии. Командование иорданской армии дало также инструкции своим войскам об оказании помощи диверсионным подразделениям в выборе времени и маршрутов пересечения линии прекращения огня. Диверсионные группы получают от иорданской армии военную разведывательную информацию в отношении израильских минных полей, оборонительных сооружений, патрулей и постов. Именно с иорданских военных наблюдательных постов они рекогносцируют район, в который готовятся проникнуть. Им сообщаются пароли для использования их при встрече с патрулями иорданской армии в данном районе. В случае столкновений с израильскими войсками их прикрывают огнем иорданские регулярные войска. В некоторых частях Иордании заграждения на дорогах охраняются совместно солдатами и вооруженными членами террористических организаций. Через такие заграждения можно пройти только при наличии пропуска от «Эль-Фатах».

30. Следует заметить, что ныне сирийско-иорданская граница открыта для всех, кто имеет удостоверение «Эль-Фатах». Они официально признаются иорданскими пограничниками как разрешение на въезд.

31. Недавно был создан высший координационный комитет иорданской армии и террористических организаций.

32. Любопытно, что командир «Эль-Фатах» в районе Эс-Сальта Фаиз Махмуд Хамдан, известный также под именем Рида Халеда, убитый во время воздушного налета 4 августа, был офицером иорданской армии и выполнял обязанности офицера связи между командованием «Эль-Фатах» и штабом иорданской армии. Майор Хамдан был заместителем командующего «Эль-Фатах» Ясира Арафата. Он помогал диверсантам еще будучи офицером иорданской армии, откуда и был переведен в «Эль-Фатах». В сентябре 1967 года он отвечал за подготовку диверсантов в центральном лагере Эль-Хамма близ Дамаска. В январе 1968 года он с группой диверсантов направился в Акабу и организовал акции в районе Эйлат во взаимодействии с солдатами 141-го египетского диверсионно-десантного батальона. В следующем месяце он направился в Карамех, где была тогда центральная база, и стал заместителем командующего «Эль-Фатах». Его основная деятельность заключалась

в проведении операций и осуществлении координации с иорданскими властями и армейскими частями, в чем его предшествующий опыт сослужил ему хорошую службу. Майор Хамдан организовал также переброску новых добровольцев в Египет для подготовки и получения личного состава и оружия из Египта через иракскую армию.

33. Он планировал диверсионные акты, а в отсутствие командующего «Эль-Фатах» принимал за него решения. Под его руководством распределялись оружие и взрывчатка.

34. Вместе с командующим «Эль-Фатах» Арафатом он инструктировал диверсантов перед их отправлением в рейд. При проведении вылазок, которые считались особенно важными, он сопровождал диверсантов до реки Иордан, ожидая там до утра их возвращения.

35. Он покинул Карамех за день до вооруженной акции израильской армии 21 марта этого года в этом районе.

36. В свете этих реальных фактов вымыслы о характере террористических операций, которые Совету Безопасности пришлось выслушать от арабских представителей и их приверженцев, предельно смехотворны.

37. Рейды совершаются хорошо подготовленными военными диверсантами, иногда египетского, сирийского и иракского происхождения, часто они переводятся на террористические операции из регулярных армий арабских государств. Они осуществляют свои операции не с территорий, находящихся под контролем Израиля, а приходят извне. Они никогда не решаются далеко отходить от линии прекращения огня, чтобы иметь возможность незамедлительно вернуться и найти убежище на территории, контролируемой арабами.

38. Эти организации искусственно поддерживаются и поощряются арабскими правительствами и представляют собой воплощение неослабной воинственности этих правительств; они развалятся в тот самый момент, когда арабские правительства предпримут один простой шаг — станут придерживаться своих обязательств по прекращению огня.

39. Попробуйте так сделать, и пусть мир узнает об этом. Соблюдайте прекращение огня; просто перестаньте создавать, обучать, вооружать и финансировать террористические организации вопреки прекращению огня, и террористическая война прекратится. Она прекратится потому, что люди не хотят ее, они устали от войны, они хотят мира. Единственно, кто хочет войны, это арабские правительства. Народ для них ничего не значит, его интересы не учитываются. Продолжающееся кровопролитие для них не имеет значения. Для них, например, не имеет значения то, что отношения между израильянами и арабами

на западном берегу более, чем когда-либо с 1948 года, приблизили нас к установлению взаимопонимания и сотрудничества между двумя народами. Для арабских правительств это не поиски мира, а война ради войны, оправдание военных действий и упоение убийствами.

40. Это и есть убийство — трусливое и заслуживающее презрения. Весь мир знает об этом и повергнут в ужас. Неужели арабские правительства, на которых лежит столь тяжкая ответственность за трагическую судьбу, выпавшую на долю их народов, теперь ввергнут свои народы в моральную катастрофу, прославляя убийц, действующих под покровом ночи, головорезов, ставящих мины-пуговицы в школьных дворах, убийц, которые открывают огонь по спящим селениям и ставят мины, не зная и не думая о том, кто может стать их жертвами? Неужели арабские правительства хотят прославить это как патриотизм, как героизм?

41. Они должны остановиться, пока еще не поздно. Они должны прекратить это, пока еще тайный убийца не стал олицетворением арабского рыцарства нашего времени.

42. Арабские государства в силах положить конец террористической войне. На них лежит долг покончить с этой войной, которую они ведут в нарушение своих обязательств по прекращению огня.

43. Почтенный Рене Кассэн, авторитет в области международного права, один из величайших борцов за права человека и представитель Франции в Комиссии по правам человека, писал 8 августа в «Нис Матэн» по поводу нашей текущей дискуссии:

«С того дня, как в июне 1967 года Совет Безопасности издал приказ о прекращении огня на Ближнем Востоке всеми воюющими странами, политические деятели мира забыли или делают вид, что забыли один из самых непоколебимых принципов международного права, а именно, что обязательство одной стороны о соблюдении прекращения огня является взаимным и неотделимым от аналогичного обязательства другой стороны. Очевидно, что, когда иорданское правительство, которое первым открыло огонь в Иерусалиме, приняло на себя обязательство по прекращению огня, оно приняло его не только в отношении своих регулярных войск, но и в отношении всех нерегулярных и иорданских вооруженных сил, которым оно разрешило расположиться на территории Иордании неподалеку от столицы. Разве не очевидно, что она не выполняет этого обязательства, когда она предоставляет членам «Эль-Фатах» все возможности для перехода через линию прекращения огня и обеспечивает им военную поддержку вместо того, чтобы применить свои регулярные войска для пресечения набегов в Израиль?»

Вопрос, который возникает не только перед членами Совета Безопасности, но и в сознании всех людей и народов, заключается в следующем: если прекращение огня предписывается международным органом, справедливо ли требовать только от одной из сторон соблюдения прекращения огня, а другой стороне позволить безнаказанно нарушать его? Можем ли мы ограничиться обвинением лишь стороны, которая осуществляет репрессалии, и при этом оправдывать сторону, которая нанесла первый удар?

Нет! Не существует обязательства соблюдать верность тому, кто сам ее не соблюдает. Именно таков принцип неделимости взаимных обязательств и двусторонних соглашений, который подтверждается законами и судами всех стран в спорах между частными лицами. Международная конференция, созванная в этом году в Вене для кодификации права договоров, также поддерживает эту традицию.

Какой вывод мы можем сделать из всего этого? Что обязательство о прекращении огня, связывавшее Израиль, утратило свою силу, поскольку соседи Израиля нарушили его. Его действие приостановлено в пределах, необходимых для того, чтобы положить конец явным нарушениям, совершенным соседями Израиля: реакция насильственного характера на такие нарушения вполне законна. Израиль имеет право на такое же отношение к себе, как и другие стороны, находящиеся в состоянии войны.

Было бы несправедливо одностороннее осуждение стороны, по отношению к которой прекращение огня часто нарушается. Необходимо помнить, что, когда в ноябре 1966 года Израиль, не прибегнув к ответным действиям, подал жалобу в связи с тем, что его фермеры были обстреляны артиллерией с Голанских высот, Совет Безопасности, не сумев принять необходимое решение, тем самым ускорил развитие событий, которые привели к войне в июне 1967 года. Ныне следует помнить, что путь к миру заключается в справедливом применении принципов права во всех ситуациях¹.

44. Международное право и мировое общественное мнение не оставляют места для каких-либо сомнений по поводу того, что прекращение огня должно поддерживаться на основе строгой взаимности. Перспектива мира в немалой мере зависит от поддержки Советом Безопасности этой основной предпосылки. Ошибки по этому вопросу, допущенные в прошлом в решениях Совета Безопасности, уже оказали самое пагубное воздействие на обстановку.

45. Когда политика и действия Иордании станут совместимыми с прекращением огня, с террори-

¹ Оратор цитирует выдержку по-французски.

стической войной будет покончено и стороны смогут посвятить свои усилия поискам мирного соглашения.

46. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Иордании в порядке осуществления его права на ответ.

47. Г-н Эль-ФАРРА (*говорит по-английски*): Некоторые вопросы, выдвинутые сегодня г-ном Текоа, требуют ответа. Г-н Текоа ссылаясь на соглашение о прекращении огня. Он сказал, что соглашение о прекращении огня является единственным реальным соглашением. Я не знаю никакого соглашения между Иорданией и Израилем, в котором содержится требование прекращения огня. Я знаю, что существует решение, которое было принято Советом Безопасности. И мы верны букве и духу решения, требующего прекращения огня.

48. Тем не менее я знаю одно международное соглашение, которое отвергнуто Израилем, но до сих пор сохраняет силу и продолжает оставаться законным и обязательным — это соглашение о Смешанной комиссии по перемирию, в силу которого был создан аппарат по перемирию. Это единственное соглашение, которое является обязательным для Израиля и для Иордании и которое Израиль игнорирует и нарушает, несмотря на то что Организация Объединенных Наций продолжает подтверждать в своих юридических документах обязательный характер этого международного соглашения.

49. Г-н Текоа ссылаясь на секретную информацию. «Секретная информация» — это трюк для привлечения внимания Совета Безопасности. Затем он начал приводить те же самые доводы, те же самые претензии, которые упоминались ранее без грифа «секретная информация». Одним из выдвинутых вопросов был вопрос относительно английских студентов, которые в настоящее время работают в долине реки Иордан. У нас находятся 150 студентов из Западной Европы, которые пытаются помочь нам в восстановлении того, что было разрушено израильянами. Он сказал, что английские студенты — я не могу привести его утверждение дословно — наблюдали из безопасного места акцию Израиля против террористических баз. Если это часть секретной информации, то она лжива. Я могу доказать это, сославшись на источник г-на Текоа — «Джуиш кроникл». Вот что там сказано: «Среди 150 студентов из Западной Европы, работающих во время каникул в долине Иордана, находятся 74 английских студента. По сообщениям агентства, они слышали (они не наблюдали, а слышали; и это говорится в еврейском источнике — в лондонской «Джуиш кроникл»), как израильяне атаковали в воскресенье базы «Эль-Фатах», но не видели их». Это сообщение и было приведено, но приведено в искаженном виде, в Совете.

50. Мне нет нужды подробно останавливаться на всех аргументах, основанных, как утверждается, на «секретной информации», ибо израильяне в

силу своей истории и своего прошлого не имеют права претендовать на обладание чем-либо секретным, чему мы могли бы поверить. Они способны на любую подделку. Те, кто сфабриковал дело Лавона, кто сфабриковал решение, подделав подпись министра обороны Лавона, те, кто послал людей разрушить американские библиотеки и сооружения в Каире и Александрии; те, кто подделал подпись министра, могут, несомненно, подделать все что угодно, любой секретный документ в мире. И тот факт, что он называет это секретным, не ассоциируется ни с чем иным, кроме как с делом Лавона, сфабрикованным израильянами.

51. Здесь говорилось об «Эль-Фатах» и обязанности Иордании в соответствии с прекращением огня. Я говорю и повторяю вновь и вновь: мы подчиняемся решению о прекращении огня и не нарушаем его; мы будем и впредь подчиняться резолюции, требующей прекращения огня. Однако при всем уважении к этим решениям мы не можем нести ответственность за безопасность Израиля, мы не можем нести ответственности за подъем освободительного движения, будь то «Эль-Фатах», «Эль-Джабха» или что иное. Иордания не обязана также — позвольте мне особо уточнить это — охранять израильскую агрессию и продолжающуюся оккупацию наших арабских территорий. Резолюция о прекращении огня не налагает такой обязанности на Иорданию.

52. Почти на каждом заседании, которое вы, г-н Председатель, столь любезно созываете, г-н Текоа считал уместным называть организации, которые оказывают сопротивление агрессорам, «террористическими». Он сумел побудить еще трех членов Совета прибегнуть к этому названию: Соединенные Штаты, Китай и третьего члена Совета, кого именно — я смогу уточнить позднее. Он сумел побудить 3 членов из 15 использовать это слово. Однако существует одно авторитетное лицо, мнение которого противоречит мнению всех троих: Израиль, Соединенных Штатов и Китая. Я имею в виду г-на Даяна, министра обороны Израиля. 28 июня 1968 года г-н Даян провел параллель — мне не хотелось бы приводить его высказывание, но г-н Текоа сам напросился на это — между конфликтом во Вьетнаме и конфликтом в нашем районе.

53. Нет нужды говорить о том, что именно г-ну Даяну пришло в голову бомбить северную часть Иордании; это идея г-на Даяна. Уничтожать и убивать посредством бомб — такова идея, таковы конкретные инструкции г-на Даяна. Но я хочу сейчас сказать о другом — о сравнении, которое г-н Даян провел между Вьетнамом и тем, что происходит в нашем районе. Он говорил о партизанской войне в нашем районе как об «освободительной войне».

54. Нужно ли мне напоминать г-ну Текоа о попытке директора израильского радио — а радиостанция там контролируется правительством — изъять в порядке цензуры и не переда-

вать эту часть речи г-на Даяна на том основании, что это противоречило тому определению, которое они хотели довести до мира и которое все время повторяет г-н Текоа? Однако после возражения г-на Даяна его определение пошло в эфир.

55. Мне очень не хотелось бы задерживать внимание Совета, но нужно ответить на эти фальсификации и извращения. Хотя представитель Израиля и говорит о нарушении прекращения огня, кто же, однако, нарушает его: тот, кто сравнивает с землей дома и храмы в Старом Иерусалиме, или тот, кто реагирует на это? Тот, кто произвольно арестовывает людей, бросает их в тюрьмы, подвергает пыткам, или тот, кто реагирует на это? Я думаю, что прежде, чем говорить о результатах, нам будет полезно попытаться устранить причины.

56. Есть много других вопросов, на которые мне хотелось бы ответить, но я знаю, что Совету очень дорого время. Я знаю, что на многие утверждения я ответил на предыдущих заседаниях; я знаю, что г-н Текоа вновь повторяет их, — повторяй ложь, и она прилипнет. Но я не хочу продолжать повторять ответы, ибо я верю в мудрость и разум этого великого органа — Совета Безопасности.

57. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово представителю Алжира по порядку ведения заседания.

58. Г-н БУАТТУРА (Алжир) (*говорит по-французски*): Как вы знаете, г-н Председатель, консультации проходят одновременно с открытыми прениями в Совете. Я уверен, что, выражая мнение алжирской делегации, я выражаю также в значительной степени и мнение большинства, если не всех членов Совета, которые надеются, что наша работа в минимально короткий срок приведет к желаемым результатам.

59. Поэтому делегация Алжира считает, что было бы целесообразным и уместным предоставить членам Совета время, чтобы они смогли возможно более активно возобновить консультации. С этой целью делегация Алжира хотела бы через вас, г-н Председатель, предложить Совету прервать заседание, чтобы можно было продолжить эти консультации.

60. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Алжира предложил прервать заседание, а в соответствии с правилом 33 временных правил процедуры решение по любому предложению относительно перерыва заседания выносится без прений.

61. Имеются ли возражения против того, чтобы прервать заседание, скажем, на полчаса? Согласен ли представитель Алжира на получасовой перерыв?

62. Г-н БУАТТУРА (Алжир) (*говорит по-французски*): Я не уточнял продолжительность перерыва, потому что, как нам всем известно, полу-

часовой перерыв в Совете Безопасности может длиться дольше 30 минут.

63. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Поскольку я не слышу возражений, заседание прерывается по меньшей мере на полчаса.

Заседание прерывается в 16 час. 35 мин. и возобновляется в 18 час. 05 мин.

64. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Саудовской Аравии выразил желание выступить в Совете.

65. Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель, за разрешение выступить в столь поздний час. Я могу заверить вас, что мое выступление займет не больше времени, чем уже отняли консультации.

66. Хотя большинство представителей при Организации Объединенных Наций не определяют политику и обязаны в конечном итоге укладываться в прокрустово ложе инструкций, получаемых ими от своих правительств, все же дипломаты в этой Организации не обязательно должны быть лишь рупором государств-членов, служа национальным интересам этих стран; в конечном счете они должны путем обмена идеями отражать тот политический курс, который в своей основе вытекает из Устава. Если мы не будем следовать этой практике, не будем принимать за основу своей политики букву и дух Устава, то Организация Объединенных Наций может быть обречена на провал, подобно своей предшественнице — Лиге Наций.

67. Во внутренних делах такие избитые фразы как «политика — это искусство компромисса», могут еще пригодиться на некоторое время. Однако в международной жизни мы обнаруживаем, что компромисса со справедливостью быть не может. Всякий раз, когда Устав поставлен под угрозу, решения, принимаемые Организацией Объединенных Наций, не должны основываться на компромиссе. Если мы скомпрометируем Устав, мы неизбежно потерпим поражение в нашей борьбе за достижение мира во всем мире.

68. Наблюдая за деятельностью Лиги Наций в Западной Европе в течение десятилетия, предшествовавшего второй мировой войне, а точнее с 1929 по 1939 год, я могу, подобно многим другим, жившим в эту эпоху, подтвердить, что Лига Наций, избравшая своим девизом политику как искусство компромисса, не сумела сохранить мир во всем мире. Я боюсь, что мы в Совете, возможно, повторяем ту же самую ошибку. Мы не должны пытаться то и дело безнаказанно компрометировать Устав.

69. Многие сидящие за этим столом, из тех, кто не знает меня, могут спросить: «Какое это имеет отношение к рассматриваемому нами вопросу?» В своем последнем выступлении я упомянул, что, если мы не обратимся к генезису проблемы, мы ничего не достигнем. Любой аргумент, который

построен на ложной предпосылке, в конечном итоге обязательно рухнет.

70. Я занимаюсь палестинским вопросом с 1947 года, и, как я заявил в прошлый раз, выступая в Совете, если бы я повторил то, что сказали здесь я и другие, то мы обнаружили бы, что перетасовываем, по американскому выражению, те же старые аргументы. Я не буду приводить здесь выдержки из таких давних выступлений, как речи 1947 года. Мне нужно считаться с членами Совета, поскольку время позднее, и у многих из них, должно быть, есть дела на вечер. Однако именно 4 апреля 1968 года я заявил в этом Совете следующее:

«Зачем же являться сюда... и зачем спорить по поводу документов и толкований? Разве из этих трудностей нет выхода? Следует ли нам потратить еще 20 лет,—если эта Организация сохранится,—на такие заседания, выслушивая упреки и обвинения, которые трудно будет подтвердить, соблюдая справедливость и объективность к обеим сторонам? Неужели мы будем продолжать споры о том, кто виноват, и кто не виноват, кто террорист, а кто борец за свободу, и давать определения, в которых каждый толкует субъективно отдельные слова, исходя из политики правительства или из своих собственных пожеланий? Если это так, то этому не будет конца. Я уверен, что этот вопрос будет обсуждаться до конца этого года, а затем будут новые заседания и новые инциденты» (1412-е заседание, пункт 101).

71. Я надеюсь, что не злоупотреблю терпением Совета, если зачитаю выдержку из своего выступления в этом Совете 24 марта:

«Здесь в этом Совете я неоднократно вынужден был заявлять — а вся резолюция вращается вокруг данного вопроса, предмета спора между Израилем и арабскими правительствами или арабскими странами,— что существует народ, который называется палестинским и насчитывает около двух миллионов человек. И вы обвиняете их в том, что они патриоты? Они потеряли свою страну, свои дома, свои земли. Некоторые из них, как я говорил, возможно, были евреями» (1407-е заседание, пункт 194).

На том же заседании я также заявил:

«Я выступаю, не руководствуясь чувством ненависти. Арабы не испытывают ненависти к евреям, и мы будем повторять это много-много раз. Евреям хорошо жилось в арабских землях в то время, когда арабы находились в зените своей славы. Даже после того, как слава арабов была поправа, они никогда не докучали евреям. А теперь именно вы, представители западных стран,—не знаю, возможно из чувства вины — пытаетесь заявить: давайте поддержим Израиль. А за чей счет? За ваш счет? За счет кого-нибудь еще? Ка-

кое вы имеете право создавать здесь анклав? (Я имел в виду Палестину). Это все ваши экономические права (или какие-то еще мотивы). Вы нас не дурачьте...» (там же, пункт 201).

72. Израиль—это нож в сердце арабского мира. Я вовсе не собираюсь заявлять теперь Совету: «Я же вам говорил», и, видите, что теперь происходит. Но, будучи арабом, я не могу молчать, когда слышу, как г-н Текоа говорит, что арабы всегда были агрессорами. Нужно ли мне еще раз напоминать вам, что перед принятием Декларации Бальфура в Палестине было 94 процента арабов и только 6 процентов евреев? А что случилось в Версале, когда покойный г-н Вильсон, бывший в то время президентом Соединенных Штатов, провозгласил принцип самоопределения наций и народов? Ему досаждали тогдашние так называемые союзники, и, несмотря на жертвы, принесенные Соединенными Штатами, его попросили убраться домой с пустыми руками. Соединенные Штаты вовсе не вступили в Лигу Наций, что, как упоминали некоторые историки, г-н Вильсон не взял с собой на Версальскую конференцию дядю Генри Кэбота Лоджа, нашего прежнего коллеги в Организации Объединенных Наций. Это произошло потому, что Соединенные Штаты в то время неожиданно осознали, что вместо освобождения стран и территорий, находившихся под господством врага, эти земли были разделены на подмандатные территории — замаскированные колонии. Одной из таких подмандатных территорий и была Палестина.

73. Г-н Вильсон вернулся в Соединенные Штаты конченным человеком, а Соединенные Штаты держались в стороне от Лиги Наций. Теперь мы подходим к сути вопроса, и я отвечаю через стол г-ну Текоа. Принцип самоопределения был выброшен на ветер. Почему? Существует множество факторов, определяющих всю картину, но я не собираюсь перечислять их все. Декларации Бальфура сионисты добились в результате давления, оказанного ими на Соединенное Королевство. За это было заплачено вступлением Соединенных Штатов в первую мировую войну, которое было обеспечено влиятельными американскими сионистами. Такова, среди прочего, одна из причин.

74. А где же был принцип самоопределения? Соблюдался ли он? Нет, сэр. Говорят, что правительства как больших, так и малых стран могут ошибаться. Теперь мы подходим к 1945 году. Я был в Сан-Франциско в ту пору, когда былработан Устав. У меня нет с собой экземпляра Устава, но вы знаете, что принцип самоопределения является главенствующим в его преамбуле. А это было в 1945 году, за три года до образования Израиля. Соблюди ли великие державы принцип самоопределения, провозглашенный в Уставе? Нет. Принципы Устава, сэр, были скомпрометированы, вот почему первоначально я заявил, что во внутренних делах государства мо-

гут прибегать к компромиссу как одному из решений, применяя искусство политики. Но когда мы переходим в сферу международных отношений, упаси нас боже от компромисса с принципами Устава; тогда нам нечем руководствоваться; Устав представляет собой конституцию международного сообщества.

75. В государствах-членах стражем конституции является верховный суд, а не политические деятели. Беда современного мира заключается в том, что у нас слишком много политиков и слишком мало государственных деятелей.

76. Так как же можно считать, что палестинский народ совершил агрессию против восточноевропейских евреев, державших в руках знамя сионизма? Как я уже неоднократно упоминал, чтобы евреев Восточной Европы не путали с евреями нашего района, сионизм не восточное, точнее не азиатское явление. Родоначальниками сионистского движения были не азиатские евреи.

77. Почему же я вновь обращаюсь к столь далекому теперь Версальскому договору? Дело в том, что все предпосылки г-на Текоа, без прямого упоминания об этом, имеют под собой библейскую основу, переносающую нас на тысячи лет назад; так и мне позволительно будет сказать, что я обращаюсь к Версальскому договору или к Версальской конференции лишь для того, чтобы показать вам, что Устав был нарушен и что палестинский народ нельзя считать агрессором, он был объектом агрессии сперва со стороны союзников, а впоследствии со стороны восточноевропейских сионистов.

78. Как я уже отметил во время своего последнего выступления, любой силлогизм, основанный на ложной предпосылке, рушится. Но я не стал бы сегодня выступать, если бы меня глубоко не задела — и я, к сожалению, должен сказать, неприятно задела — выдержка, приведенная г-ном Текоа из французской газеты, из статьи, написанной не кем иным как г-ном Рене Кассэном, с которым я работал в Организации Объединенных Наций с самого начала ее деятельности, а точнее с 1947 года в Лейк-Соксесе. Г-н Кассэн все еще полон энергии, и его время от времени еще посылают на конференции, подобные той, которая была в Тегеране и на которой я предполагал присутствовать, но не смог этого сделать из-за болезни. Я знаю г-на Кассэна с 1947 года, и когда некоторые из моих коллег и я обнаружили нарушение Устава Организации Объединенных Наций, заключавшееся в попрании принципа самоопределения, мы собрались вместе и начали думать, как можно сформулировать принцип самоопределения наций и народов в качестве нормы права. Это было в 1948 году, сразу же вслед за разделом Палестины и созданием Израиля. Вследствие сопротивления, с которым мы столкнулись в Организации Объединенных Наций, нам потребовалось восемь лет для того, чтобы выработать эту норму права. В то время в Третьем комитете был не кто иной как г-

Кассэн — и я помню, что во время сессии, которая проходила в 1951 году в Париже, в Палестине Шайо, он вместе с другим моим другом, сэром Сэмюэлем Хором из Соединенного Королевства, столь же известным, как и г-н Кассэн, и с г-жой Рузвельт заявили в Третьем комитете Организации Объединенных Наций, что этот принцип нельзя воплотить в норму права. Они утверждали, что это расплывчатый принцип. Следует отдать должное Франции, она наблюдала со стороны; у меня был коллега, кстати французский еврей, не кто иной как Жак Кайзер, мир праху его, который был членом французской делегации в Организации Объединенных Наций; он сотрудничал со мной при подготовке проекта конвенции о свободе информации, которая до сих пор незавершена. Он сказал мне: «Франция стоит за самоопределение наций и народов». Я спросил его, является ли это точкой зрения французского правительства, и он ответил мне «Во всяком случае, это моя точка зрения»; а позднее мы услышали, как устами своего непревзойденного лидера в международных делах генерала де Голля Франция провозгласила: «Свободу колониям». Но в 1951 году г-н Кассэн все еще называл Алжир *département* — департаментом. Поскольку я с уважением относился к г-ну Кассэну, я понимал, что в то время таковы были инструкции правительства его страны; но я дожил до такого времени, когда смог прочитать речи членов британского парламента и членов французской палаты депутатов, в которых употреблялось выражение «право на самоопределение», хотя когда-то это считалось очень шатким принципом, который не выдерживает никакой критики и является плодом фантазии покойного президента Соединенных Штатов г-на Вильсона.

79. Но будем справедливы к французам, в разгар алжирской войны, когда армии, подобно любым другим армиям, доходили до крайностей, французы во весь голос осудили собственное правительство за жестокое обращение с так называемыми террористами. Алжир представлен здесь сегодня не кем иным как г-ном Буаттурой, одним из блестящих молодых людей этой страны. В ту пору их считали террористами, и только такой великий человек, как Де Голль, в конце концов признал, что они являлись патриотами, сражавшимися за свою страну.

80. Но если на то пошло, то в чем же разница между палестинцами и алжирцами? Разве они принадлежат к другой породе людей? Они сражаются за свою свободу. Какое право имеем мы, представители правительств арабских стран, сказать им: «Нет, вы не вправе сражаться за то, чтобы вернуть себе свою родину».

81. Как я неоднократно заявлял, нас сочтут изменниками, и те из нас, кто советует проявлять чрезмерное терпение и соблюдать спокойствие, могут быть застрелены. Я знаю, о чем я говорю, и я заявляю вам, нас могут застрелить.

82. Чтобы угодить государству Израиль, руководители стран, граничащих с Израилем, должны

отказать палестинскому народу в праве на свою землю, а его правом на самоопределение, разработанным и зафиксированным в Уставе, следует пренебречь.

83. Кто же является агрессором? Если мы обратимся к происхождению проблемы в целом, мы узнаем, кто он. Я повторяю вновь и вновь, что все мы сожалели о преследованиях евреев в Европе, особенно во время второй мировой войны. Мы осуждали это. Многие из нас писали об этом статьи, и я не хочу ставить себе в заслугу то, что говорил об этом. Однако это не означало, что народ, который подвергался преследованиям, должен вытеснить другой народ. Но Устав был нарушен, а мы в Организации Объединенных Наций — не все вместе, а сколоченным большинством — потворствовали этому, чтобы подготовить почву для создания государству-узурпатора.

84. Почти во всех случаях, когда я встречал какого-либо сиониста в предвоенные дни, я говорил ему: «В конечном счете у вас не будет шансов». Тогда еще были возможности достичь соглашения о том, чтобы разрешить евреям приехать в Палестину и обосноваться там и жить под палестинским флагом бок о бок с арабами, не провозглашая при этом своего государства. Теперь я вижу, что муфтий был прав. Г-н Текоа упомянул об иерусалимском муфтии. Муфтий сказал: «Не пытайтесь. Не пытайтесь. Они хотят в конечном счете иметь свое государство». Вот почему они ненавидят его, вот почему они всегда чернят его и клеветают на него. Потому что он знал. Это была его страна.

85. Я, между прочим, не житель Палестины. Здесь некоторые считают меня палестинцем. Я думаю, что Сэм Брюэр из «Нью-Йорк таймс» считал меня палестинцем. Но каждый араб становится палестинцем, когда обнаруживает, что попирают его братьев-арабов. Мы можем сражаться друг с другом, как сражаются многие другие народы. Вы иногда воюете друг с другом; братья, живущие под одной крышей, подчас дерутся между собой. Речь идет, однако, не об арабской солидарности против евреев, а об арабской солидарности против нашествия подданных восточноевропейских стран. Они были гражданами других государств, и, будучи в меньшинстве, под знаменем сионизма силой обосновались в Палестине. По какому мерилу справедливости мы здесь, в Организации Объединенных Наций, можем повторять ошибки Лиги Наций? И вся трагедия заключается в том, что некоторые государства пестуют сионистов, покровительствуют, помогают и содействуют им. А почему? Да потому, что в политических и общественных органах некоторых государств, представленных за этим столом, имеются сионисты.

86. Я уверен, что г-н Кассэн выступает не от имени своего правительства. Я был бы удивлен, если бы это было так. Я знаю г-на Кассэна. Я знаю также его прошлое. Он занимал много

важных постов, и все мы, те, кто знаком со служебной карьерой г-на Кассэна, знаем, что во время второй мировой войны он был комиссаром по вопросам образования в эмигрантском французском правительстве в Лондоне. Писал ли он тогда статьи, опираясь в своей аргументации на международное право, как сделал это теперь в газете города Ницца?

87. Где был г-н Кассэн, когда арабы обратились с просьбой к Организации Объединенных Наций передать вопрос о самоопределении на рассмотрение Международного Суда и когда Организация Объединенных Наций отказала им в этой просьбе? Он был там, и этот вопрос относился к международному праву или по меньшей мере входил в компетенцию Международного Суда; необходимо было решить, вправе ли сионисты претендовать на Палестину. Арабам, конечно, отказали. Но ни один член Международного Суда не мог бы, не покрывив душой, сказать, что у коренного народа Палестины нет права на свою землю.

88. Почему же в то время г-н Кассэн не поддерживал этот тезис? Он писал. Этому джентльмену более 80 лет. Я знаю его уже 21 год. Он совсем не меняется, он остается молодым. Но он становится еще моложе, когда сионисты начинают играть на его чувствах еврея. Многие из этих сионистов миряне. Несомненно, в Израиле есть набожные и благочестивые евреи. Как говорил мой коллега из Иордании, мы должны дать им возможность, и они развеют этот призрачный ореол, окружающий государство, построенное на теократии. Они — люди, они опомнятся.

89. Но те, кто выступает от имени Израиля, претендуют на земли Израиля, не исходя из принципа самоопределения, а на том основании, что они дарованы им самим Богом. Сколько раз я должен говорить: пусть они предъявляют документ, подтверждающий это.

90. Должны ли мы склонить наши головы перед протестантскими священниками, которые их поддерживали, лишь потому, что они играли здесь на чувствах некоторых протестантских священников — фундаменталистов и те поддерживали их? Нет, сэр. Возможно я и хотел бы склонить свою голову, но я не могу просить об этом палестинский народ, у которого своя индивидуальность. Эта их земля, а не моя. Ни один араб не имеет права сказать палестинцам: «Откажитесь от права на свою страну, свои дома и сады».

91. Г-н Текоа говорил о палестинцах, которые, так сказать, делают бизнес с израильскими властями на западном берегу Иордана. Я жил под оттоманским правлением и был свидетелем одного из самых ужасных голодов в мире. Теперь говорят о голоде в Биафре. А в период с 1916 по 1918 год погибла от голода третья часть всего ливанского народа. Мы обнаружили, что некоторые ливанцы сотрудничали с оттоманами, точнее с Джемаль-пашой, потому что оттоманы не знали, что там происходит. Джемаль-паша, ко-

манующей 4-й армией во время первой мировой войны, осуществлявший власть в районе между горами Тавр и Суэцким каналом, был диктатором. Его наделили властью. Турецкий султан не мог обуздать его. Это было еще до того, как появились так называемые квислинги. Квислинги были и в Ливане. Квислинги есть везде. Есть они и в этой стране. Квислинги есть в каждой стране. Иногда их судят за измену. Для сведения членов Совета скажу, что многие из этих коллаборационистов были позднее убиты ливанцами. Когда государство или правитель овладевают какой-либо страной, всегда найдется несколько человек, которые будут сотрудничать с ними. И это не удивительно. Я должен сказать, чтобы быть справедливым по отношению к скандинавским странам, что это было не только в Норвегии. В самой Германии были люди, сотрудничавшие с врагом. У тех, кто сражался с немцами, тоже были в Германии люди, сотрудничавшие с ними в борьбе против немцев. И пусть г-н Текоа не пытается вводить в заблуждение Совет, заявляя: «Все прекрасно в Святой земле; палестинские арабы сотрудничают с нами». Ему остается лишь написать партитуру и дать сыграть ее оркестру арабско-израильского сотрудничества. Когда г-н Текоа говорит об арабско-израильском сотрудничестве, его слова звучат как симфония. Лично я люблю музыку, я люблю симфонии, но эта звучит неприятно. Это даже не какофония и не современная электронная музыка.

92. Проработав 21 год в этой Организации, я пришел сюда для того, чтобы заверить Организацию Объединенных Наций, что обсуждение в Совете будет бесплодным, если мы не поставим перед собой радикальной задачи и не свернем с проторенной дорожки Лиги Наций, да и Организации Объединенных Наций тоже. Разве не существует решения проблемы? Конечно, решение есть. Я уже говорил, что мы являемся в большинстве своем, рупорами наших правительств, но в то же время мы должны отражать в своей политике тот курс, который в своей основе вытекает из Устава Организации Объединенных Наций. Другими словами, хотя мы и не определяем политику, мы должны сообща влиять на тех, кто определяет ее. Я говорю это на основе размышлений не только о палестинском вопросе, но и о многих других вопросах, относящихся к нашей работе в Организации Объединенных Наций. Почему пять великих держав пользуются правом вето? Потому что они пользуются властью над миром. Разве не могли бы их представители подсказать своим странам, и в особенности двум из них, что любая резолюция—а я не знаю, подготовил ли Совет какую-либо резолюцию,—любая резолюция, даже если в ней предписываются санкции, а не осуждение, ни к чему не приведет.

93. Какова альтернатива? Для государств, осуществляющих власть над миром, альтернатива заключается в том, чтобы направить ультиматум тем, кто захватил не принадлежащую им землю,

с требованием оставить ее. Однако для этого руководителям этих стран следует подняться над равновесием сил и сферами влияния, над этой устаревшей политикой, присущей Лиге Наций и в значительной степени нашей Организации. Вот почему мы никак не можем достигнуть мира во всем мире, а лишь придумываем полумеры, пытаюсь лечить лихорадку в эпоху пенициллина, как говорят арабы, арбузными припарками. Вместо инъекции медикамента, необходимого для излечения, мы пытаемся лечить лихорадку арбузными припарками. Это примитивный способ преодоления возникшей ситуации.

94. 4 апреля я упомянул о том, что Россия и Соединенное Королевство направили ультиматум Мухаммеду-Али с требованием эвакуировать территории, которые он отнял у султана. Несомненно, каждая сторона действовала, исходя из своих национальных интересов того времени. Теперь мы заявляем, что необходимо предпринять акцию не исходя из национальных интересов, а ради сохранения мира во всем мире. Могут сказать, что все это очень хорошо, и этого можно добиться, если великие нации, обладающие властью, согласятся на такую совместную акцию. Мы видим, что они прекрасно сосуществуют в наши дни; почему же им не разработать такую акцию. Я надеюсь, что эпоха сосуществования принесет лучшие плоды, но лишь на основе справедливости, а не национальных интересов, на основе положений Устава, а не в угоду политике равновесия сил или политике, опирающейся на сферы влияния. Если бы мы как дипломаты в свою очередь попытались воздействовать на наши правительства, подсказав им — ведь мы не можем давать инструкции своим правительствам,—что таким путем можно было бы решить проблему, то нам не потребовалось бы столько резолюций.

95. С 1947 года я наблюдаю за работой Совета по этому вопросу, и дела день ото дня становятся все хуже. Раньше они ухудшались из года в год, теперь день ото дня. Каждый день происходят инциденты, им не видно конца, а любая вспышка в этом районе может взорвать пороховые бочки, и кто знает, что может случиться.

96. Разве недостаточно войны и конфликта на Дальнем Востоке? То же самое происходит у нас на Среднем, или как некоторые еще называют его, на Ближнем Востоке. Пламя охватывает Азию с обеих сторон, а с нею загорается и весь мир. Такова возможность, пока сионисты имеют влияние во многих государствах и правят ими, ибо эти государства до сих пор не могут отделить вопрос о сионизме и Израиле от своей внутренней политики. Весь мир и сами бедные безвинные евреи — а может быть их отцы, — которые спасались бегством от Гитлера, и новое поколение вместе с арабами и другими народами будут охвачены пламенем. Какая печальная картина, и это при том, что мы имеем Организацию, которая могла бы отбросить национальные интересы и действовать, руководствуясь Уста-

вом. В противном случае, мне вспоминается строфа из Нового завета, в которой говорится: «Есть у них глаза, но не видят. Есть у них уши, но не слышат».

97. Мы видим грозные предзнаменования. Срок, может быть, близок. Не знаю, как в Советском Союзе, но во всех других странах сионисты сильны. Они проникли в социальную, политическую и экономическую структуру большинства государств, и беда в том, что они все еще плачут: «Мы малая нация». Но разве вы не замечаете невидимую власть, которой они пользуются через правительства стран, где их финансистам иногда принадлежит последнее слово, а их коммерсанты разъезжают из страны в страну и при заключении торговых сделок заявляют: «Сделайте, пожалуйста, что-нибудь для Израиля, а я сделаю это для вас».

98. Невидима власть сионизма. Им нет нужды иметь 100 или 200 миллионов человек для того, чтобы обладать ею. Они очень изобретательны в невидимом властвовании. Нельзя недооценивать то скрытое влияние, которое имеют сионисты, особенно в Западной Европе; и я заверяю Совет, что говорю все это без чувства ненависти, злобы или неприязни, несмотря на то что г-н Текоа пытается представить дело таким образом, будто арабам нечего больше делать в мире, кроме как ненавидеть евреев.

99. У нас есть свои страны, в развитии которых мы заинтересованы, но мы не хотим, чтобы их эксплуатировала чуждая сила из Восточной Европы. Мы хотим развивать их таким путем, каким, по нашему мнению, им следует развиваться. Мы хотим развивать наши собственные обычаи, чтобы они стали лучше, развивать наши собственные традиции как основу, может быть, лучших традиций в отдаленном будущем. Мы хотим жить своей собственной жизнью. Мы считаем Израиль чужеродным телом в арабском мире.

100. Однако забудьте об этом. Как насчет палестинского народа? Что делать с ним, с двумя миллионами палестинцев? Я готов биться об заклад, что, не будь на свете того, что г-н Текоа называет «Трансиорданией» (на самом деле это Иордания), сионисты захватили бы и Трансиорданию. Возможность у них была; но тогда это вызвало бы возмущение мирового общественно-го мнения, поскольку им пришлось бы изгнать палестинский народ на погибель в пустыне. Но он не погибнет. Как я сказал, люди, обладающие неукротимым духом, не погибнут, пока мир не покончил самоубийством.

101. Я предсказывал инциденты, имевшие место 23 и 24 марта. В этом году будут еще инциденты, а на будущий год — еще больше. Раздражение и огорчение сионистов могут быть столь велики, что они начнут следующий раунд в поединке с арабами; не арабы начнут этот новый раунд против Израиля. Тут все наоборот. Что тогда

будет? Как можем мы защитить здесь западные и любые другие интересы, если народ пробудился и господствует анархия? И вы еще думаете, что останется какая-то нефть? Вы думаете, еще уцелеют какие-нибудь здания?

102. У арабских студентов, число которых в стране пребывания Организации Объединенных Наций и в Канаде — хочу, чтобы мой канадский коллега, а также посол Фингер обратили на это внимание, — составляет около 12 тысяч, здесь есть свой исполнительный совет. Очень немногие знают, что они устраивали сидячие забастовки перед резиденциями многих наших делегаций. Случилось так, что в праздник Аладха, в праздник жертвы я работал в своем кабинете. 15 арабских студентов, представлявших исполнительный совет, явились ко мне без предварительного уведомления и, словно я выдал Палестину Израилю, предъявили мне ультиматум: «Если вы не выгоните сионистов из Палестины, мы с вами разделаемся». Я, конечно, пересказываю своими словами. Эта организация связана со студенческими организациями в Москве, Риме, Лондоне и повсюду, где есть арабские студенты. Возможно их насчитывается 50 тысяч или 60 тысяч. Это опора будущего. Среди них много аспирантов, инженеров, врачей, физиков. Они не просто студенты колледжей, и мне было дано понять, что если арабские правительства не помогут палестинцам, то они позаботятся, чтобы правительства их стран, включая и правительство моей страны, были свергнуты.

103. Это не секрет, но я должен вам сказать об этом, чтобы вы поняли, что происходит в арабском мире, откуда мы здесь рассуждаем о том, какие слова нужно употребить, чтобы не обидеть израильтян, и какими словами нам следует воспользоваться, чтобы не обидеть арабов. А каков результат? Он равен нулю. Не будут выполняться никакие решения. Даже санкции не будут применены. Известно, что во время первой мировой войны стальные картели торговали с обеими воюющими сторонами.

104. Хорошо известно, что в Южной Африке — кстати, если бы не южноафриканцы, я не знаю, что случилось бы с договоренностью, заключенной с ними, о цене на золото в 35 долларов за унцию — люди покупают алмазы; дамы заставляют мужчин покупать их, если они этого не делают. Золото покупают у Южной Африки. А где санкции? Кого мы обманываем этими санкциями?

105. Лишь правительства Соединенных Штатов, Советского Союза, Франции и Соединенного Королевства — и в моральном плане, я бы сказал, и правительство Китая, ибо оно не обладает властью, — располагают такой силой, что могут добиться, чтобы дела вершились по справедливости, а не исходя из национальных интересов каждого государства, основанных на равновесии сил и на политике, являющейся результатом установления сфер влияния.

106. Вы, сэр, занимали высокие посты в своей стране. Вы были министром иностранных дел великой страны Бразилии. Вы знаете, что я имею в виду, когда говорю о сферах влияния, равновесии сил и национальных интересах, о всех факторах, которые действуют теперь в нашем районе. То обстоятельство, что вы являетесь Председателем в текущем месяце, я надеюсь, должно быть добрым предзнаменованием хотя бы потому, что вы представляете Бразилию, державу, которую уважают и любят не за ее воинские доблести, а за ее гуманность и многонациональную структуру ее населения.

107. Я должен сказать здесь, сэр, кое о чем личном. Мой племянник — бразилец, он член вашей палаты депутатов от Рио-де-Жанейро. Его зовут Джамиль Хаддад. Я не знаю его. Его назвали в честь меня, а его отца зовут Хаддад. Когда после 40 лет разлуки, 3 года назад я встретил его отца и его мать — мою сестру, я сказал им: «Пусть ваши сыновья всегда будут верны стране, в которой они родились или которая их усыновила». Я напомнил им — я не сказал прямо, — что надо помогать делу арабов.

108. Однако, сэр, что же мы имеем? Сионисты Восточной Европы сыграли даже на чувствах Рене Кассэна, знаменитого француза, чтобы он помог им, написав статью во французскую газету

со ссылкой на международное право. Почему он не сослался на международное право, когда речь шла о самоопределении народа Палестины? Жак Кайзер был французский еврей, но он забыл о том, что он еврей. Вопрос о его религии он решил сам со своим богом. Он был волен исповедовать любую религию, но он оставался французом, настоящим французом. А тут сионисты приходят к 80-летнему человеку и играют на его чувствах, так что он вынудил меня, который был его другом и проработал с ним 20 лет, дать ему отповедь.

109. Когда же мы в Организации Объединенных Наций поднимемся над религией и национальными интересами? Неужели мы так и останемся скованными тисками инструкций, или, может быть, обмениваясь мнениями, в наших выступлениях в этом Совете, мы будем взвешивать события в свете Устава и, возможно, таким способом будем влиять на тех, кто дает нам инструкции, чтобы они поняли, что представители в Организации Объединенных Наций, в конце концов, не марионетки, слепо исполняющие инструкции, а люди, тоже активно влияющие на ход истории.

110. Сэр, я полагаю, что отнял меньше времени, чем консультации, которые вы провели, и благодарю вас.

Заседание закрывается в 19 час. 05 мин.